

1415268

P2
WS9

Владимир Нечволода

У ПОЭЗИИ
СВЕТЛЫ
ПАЛАТЫ

1415268 ксер

P2
H 59

Нечволода В.
У поэзии светлы

ты

10р.

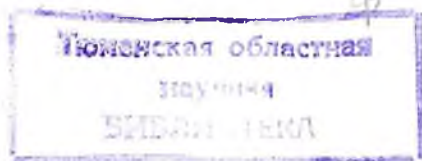
nos

P2
H59

ВЛАДИМИР НЕЧВОЛОДА

**У ПОЭЗИИ
СВЕТЛЫ
ПАЛАТЫ**

1415268

Издательство
"Вектор Бук"
Тюмень
2000

**ББК 84Р1
Н59**

В. Нечволода.

**Н59 У поэзии светлы палаты. - Тю-
мень: "Издательство Вектор Бук",
2000. - 20с.**

© Нечволода О. П., 2000 г.

**Формат 60x84/16. Тираж 50 экз. Бумага Гознак.
Печать RISO.**

**Лицензия ЛР №066721 от 6. 07. 99 г.
Отпечатано в типографии издательства " Вектор Бук".
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45
Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03**

Владимир Нечволода

У поэзии светлы палаты

55-летию со дня рождения посвящается

Владимир Нечволода родился 20 февраля 1945 года в семье военного журналиста, поэтому "кончал десятилетку он в десятом городке". Большую часть своей сознательной жизни он прожил в Ишиме, где работал киномехаником, инструктором ГК ВЛКСМ и корреспондентом газеты "Ишимская правда". Закончил Литературный институт им. А. М. Горького в Москве, член Союза писателей СССР. Он автор семи поэтических сборников, печатался во многих столичных, казахском, уральских и сибирских журналах, за рубежом.

Духовная его жизнь глубоко и полно выразилась в стихах.

Нет в них и тени искусственности, фальши сделанности. Лирике поэта присущи творческая подлинность и проникновенность. Поэзия его исполнена живой жизни и красоты. И красота эта обыкновенная, житейская. В малом он видел большое, частичка для него не просто частичка, а неотъемлемая часть целого. Приметы пережитого сливаются с приметами родной земли,

родных людей, родной деревни. Поэтому так обостренно звучит в его стихах проблема родного края. Многие его стихи родились под северным солнцем. И не броские они, не яркие, как и так любимые им северные цветы.

Особая притягательность стихов В. Нечволоды в том, что они современны не внешней стороной, а стороною внутренней, духовной, обостренным чувством любви к Родине, к своему краю, чувством сыновьей заботы о его будущем. Он был только на пути к творческой зрелости, но это отступает перед безусловной подлинностью его поэтического мироощущения, перед самобытностью его слова и ритма.

ВЛАДИМИР

Назвали,
Меня не спросясь,
Навсегда,
Будто наказ на бессмертие дали.
Вот и думай теперь все года:
Имя
Делом каким
Оправдаю?
Не зря мой дед -
 аршин бороды -
Любил говаривать незнакомым:
"Покажь, мне, пареньь,
ЧТО
Можешь ты -
Хочу я имя твое запомнить!"

МАСТЕРА

Как много раз их сравнивали с богом...
Как-будто их прозрение вело -
Такою силой
 доброю и строгой
Дышало их большое ремесло.

Казалось, когда идола низвергли,
Пропала вдруг таинственная связь...
Какою нынче нам измерить мерой
Творца неузаконенную власть?
Но вот опять у их работ высоких,
Сравнения перебрав по одному,
Мы верим в бога
И не верим в бога,
Мы молча поклоняемся ему!

У поэзии светлы палаты,
Здесь за исповедь судьбами платят.
Платят верой, раздумьем, отчаянием.
Осенение словом печальное -
Ничего не дано, только прочено,
Но долга за раскаяньем очередь.
И стою, как у храма всевышнего,
Дань собираю,
Сыты мои нищие.

Ай, да царство мое!
Тополь сдвинул гнездо набекрень
на макушке.

Клен ладошками листьев зашлепал
по коже окна.
По веревочке крика коты подползают
к подружке.
В огородное пугало душу вливает луна.
Открывают глаза отдохнувшие к вечеру
книги.
Их страницы гремят,
как составы на стыках путей.
Мир вскипел за окном,
И свернулся,
И, в комнату прыгнув,
Заворочал былины веселых
и пасмурных дней.
Измениться ни людям,
ни зверям потом не придется,
Только звонче раскроются в каждом
стремленьи своем,
Да быстрее будет плыть ослепительно рыжее
солнце,
Вылетая стремительно за голубой окаем.
И уже от себя
никогда
никуда мне не деться.
Я спеленут светло откровенной
судьбою своей.

Обаянье природы,
загадочность щедрого детства
Продолжают всю жизнь волхованье над
жизнью моей.

Баржа на рейде у порта.
Ветер качает луну.
Лягу у самого борта,
Руки в волну окуну.
Здесь хорошо в одиночку
Понаблюдать, как нигде,
Что там
в раскрытой
полночной
Шелковой
шалой воде?
Странные тени роятся,
Вглубь уходя без следа...
Что я текучему царству?
Где она -
связь навсегда?
Но,
будто слыша нечаянно,
Волны притихнут слегка.
Грустно моими очами
Глянет в упор вдруг река.

Будут думы, как птицы вокруг,
Перекачивать небо на крыльях.
Дом - мой луг,
Да не надолго здесь:
За ракитой начало дороги.
А со мной,
 словно поле и лес
Ненавязчивость доброй опеки.
Той,
 что знает:
 крыло и весло,
Одинаково лечит смятенье.
Повезло на любовь.
 Повезло.
Даже страшно, какое везенье!

Что деревня...
А кто из деревни?
А какая тут разница -
 кто?
Люди всюду живут,
 как деревья.
Без земли они тоже - ничто.
И в дорогах к лугам и урманам
Ощутимее чувствуешь ты
Почивающий в звонких полянах
Материнский язык красоты.

А ты все твердишь мне,
прижавшись к плечу:

- Где море?

А поезд сошел к Ланжерону.

- Где море?

И море легло под уклоном.

Рокочет, хохочет и плачет прибой,

И день,

словно праздник,

пригублен

тобой.

Потом кипарисы,

полночная бухта

Встревоженный ялик,

забвенье луны.

И жаркая ласка

впервые как-будто,

Как-будто впервые мы так влюблены.

- Где море? - ты шепчешь.

А море под нами.

- Где море?

Дотронься до моря руками

Вот теплые брызги,

слезы солоней,

И горечь...

Нет, горечь проступит поздней.

На пристани Графской расцвет
 сарафанов,
 И в мареве пальмы на ближнем холме,
 Улыбчивы взгляды седых капитанов,
 Но ты прижимаешься чутко ко мне.
 - Где солнце?
 А солнце у нас за спиною,
 Оно с каждым днем все иное, ...
иное.

И вот уж прощанье.
 Не торопи...
 И вновь вьется поезд по Крымской
 степи.

В моей стороне всходят ясные звезды,
 Как славно живется под ними, любя,
 Но только я понял наверное поздно,
 Как что-то погасло в душе у тебя.
 - Где ты?
 Все шепчу я.
 Ты маешься рядом.
 Звезда умирает под сумрачным взглядом.
 Где наша любовь - зоревая вода?
 Я снова за нею помчусь хоть куда.

За позднюю песней,
 за прежней тобой,

Морошки просит Пушкин, голос хрипл,
Глаза по-детски ищут утешенья,
Что ягоды?!

Полмира принесли,
Когда была б надежда на спасенье.
О, горе неожиданных утрат:
Еще нам чудом пережить, тоскуя,
Поручика-поэта мертвый взгляд
И кедринскую рану ножевую.
Жестокие расчеты палачей не оправдались
холодом

могилы.

Вновь миру наши женщины дарили
Веселых и талантливых детей.
Им свет поэм в грядущее нести,
Им дописать, что мы не дописали.
Поэты умирали на Руси,
Но никогда они не вымирали.

10/10.

